

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ

Российская и международная практика выявления недобросовестных журналов и авторов

А. А. Ростовцев

Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН, Москва, Россия

dissernet@gmail.com

Резюме: В 2016 г. в России стартовал проект, направленный на выявление некорректных публикационных практик в российских научных журналах. В статье подробно излагается методология, разработанная в рамках этого проекта. Публикации в научных журналах из перечня ВАК проходили проверку в полуавтоматическом режиме. Для этого было использовано программное обеспечение, созданное специально для российского проекта Диссернет, в рамках которого в течение последних 4 лет было обнаружено более шести тысяч фальшивых диссертаций, содержащих масштабные многостраничные некорректные заимствования (плагиат). К настоящему времени проверку прошли более пятидесяти тысяч научных статей на русском языке. Было обнаружено, что более чем в двух тысячах случаев авторы статей грубо нарушали публикационную этику. Полученная статистика позволила выявить три категории проблемных журналов. К первой категории относятся журналы-«хищники». Для таких изданий характерно необычно большое количество коротких публикаций по широкому спектру научных специальностей, быстрый рост числа публикаций со временем, отсутствие или фиктивное участие влиятельных ученых в редколлегии и фактическое отсутствие процедуры научного рецензирования. Вторую категорию составляют традиционные научные журналы с «ослабленной иммунной системой», в которых процедура рецензирования существует номинально и, как следствие, допускает появление многочисленных публикаций с грубыми нарушениями академической этики. К третьей категории относятся журналы, редакции которых тесно сотрудничают с диссертационными советами, поставившими изготовление фальшивых диссертаций на промышленную основу. Приводится статистика отзывов научных статей в России и за рубежом. Катастрофическое положение российской научной периодики является следствием, с одной стороны, серьезного ослабления уровня научной экспертизы в российском сообществе в целом, а с другой стороны, высоких формальных требований со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации, предъявляемых к публикационной активности российских ученых и педагогов.

Ключевые слова: научная публикация, научный журнал, отзыв статьи, рецензирование, Диссернет

Для цитирования: Ростовцев А. А. Российская и международная практика выявления недобросовестных журналов и авторов. *Научный редактор и издатель.* 2017;2(1):30-37. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-30-37

PUBLICATION ETHICS

The Russian and International Practices of Identification of Irresponsible Journals and Authors

Andrey A. Rostovtsev

Institute for Information Transmission Problems, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

dissernet@gmail.com

Abstract. In 2016, a new project aimed at identification of irresponsible publishing practices in Russian scientific journals was launched in Russia. Research papers published in Russian journals included in the list of the Higher Attestation Commission were checked in a semi-automated format using a software program developed specifically for the Russian project Dissernet. The 4-year realization of the Dissernet project allowed 6,000 false dissertations, which contained multi-page incorrect borrowings from other research works (plagiarism cases), to be identified. Thus far, over 50,000 research papers published in the Russian language have been checked. It has been found that in more than 2,000 cases the authors violated the basic principles of publication ethics. The statistics obtained has allowed three categories of 'problem' journals to be distinguished. The first category includes predatory journals that are characterized by a suspiciously large number of publications covering a wide range of topics; a rapid growth in the number of publications with time; the absence or fictional participation of esteemed scientists in the editorial board work; as well as the factual absence of the peer-review procedure. The second category includes well-estab-

lished scientific journals with 'a low immunity level' that practice the peer-review procedure only formally, thus permitting the principles of scientific ethics to be violated. The third category includes journals whose editorial boards collaborate with those dissertation councils that 'produce' false dissertations on 'an industrial scale'. The statistics of the retraction rate of research papers in Russia and worldwide is presented. A conclusion is drawn that the appalling state of scientific publishing in Russia is the result, on the one hand, of the seriously impaired system of scientific expertise in the society, and, on the other, of unreasonably high requirements that the Ministry of Education and Sciences in Russia apply to access the publication activity of Russian scientists and university lecturers.

Keywords: scientific publication, scientific journal, research paper retraction, peer-review, Dissernet

For citation: Rostovtsev A. A. The Russian and International Practices of Identification of Irresponsible Journals and Authors. *Science Editor and Publisher*. 2017;2(1):30-37. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-30-37

«...the retractions are a good window into the self-correcting nature of science»
Иван Оранский, сооснователь Retraction Watch

Недавно Президент Фонда социальных исследований Владимир Звоновский с грустью отметил у себя на странице в фейсбуке: «Все эти бесчисленные рассылки (по несколько писем в день) с предложением разместиться в мусорных журналах за денежку уже дают свой результат. Подросший у этих авторов хириш дает право подавать заявки на гранты во все возможные фонды. И теперь, читая их заявки, стал наткаться на банальные копи-пасты из чужих текстов. Диссертнета для заявок не существует, и ребята себя не сдерживают». Это лишь одно и далеко не самое катастрофическое из последствий многолетней практики фальсификаций как в диссертационных работах, так и в научных публикациях. О публикациях в научных журналах пойдет речь в статье.

Главной проблемой многих российских научных изданий является слабость института рецензирования рукописей. Однако сказать с определенностью, в каких изданиях рецензированию недостаточно уделяется внимания или в каких рецензирование отсутствует вообще, очень сложно из-за непрозрачности самой процедуры рецензирования. Поэтому в рамках журнального проекта Дисснернета был выработан подход к оценке периодических научных изданий, основанный на совокупности косвенных признаков. Эти косвенные признаки можно условно разделить на четыре группы. Если перечислять группы признаков в порядке убывания степени серьезности нарушения публикационной этики, то на первом месте окажутся непосредственно некорректные практики рецензирования. За ними следует группа признаков, основанных на данных Дисснернета об участии членов редколлегии и редакционного совета журнала в защитах фальшивых диссертаций. Далее следует большая группа некорректных публикационных практик. И завершает список набор внешних признаков. Ниже мы рассмотрим каждую из четырех перечисленных групп по отдельности.

Некорректные практики рецензирования включают в себя следующие признаки.

1. Журнал принимает вместе с рукописью готовые

рецензии. Это широко распространенное положение, записанное в инструкциях для авторов, принимает самые разнообразные формы: от жесткого требования предоставить рецензии, до пожелания или предоставления льгот в обмен на рецензии от авторов. При этом редакции журналов неизменно заявляют, что рецензии от авторов ничего в реальности не значат и настоящее рецензирование проводится внешними независимыми экспертами. Но поскольку процесс рецензирования абсолютно непрозрачен, то подобные заявления трудно комментировать. В отношении журналов открытого доступа, взимающих плату за публикации с авторов, требование присылать рецензии становится в наши дни все менее актуальным. Дело в том, что в современной России сформировался рынок написания рецензий на научные статьи на заказ. Так, «хищные» журналы, о которых речь пойдет ниже, отказываются от проблемного с точки зрения логистики публикационного процесса требования присылать рецензии. Вместо этого они включают стоимость услуги написания рецензии в стоимость публикации. **«Хищные» журналы часто отказываются от проблемного с точки зрения логистики публикационного процесса требования присылать рецензии. Вместо этого они включают стоимость услуги написания рецензии в стоимость публикации.**

2. Издательство журнала участвует в подготовке, проведении и дальнейшей публикации «заочных конференций». Определение «заочных» в данном случае указывает на то, что никакой конференции вообще не проводится. Само понятие «конференция» (от лат. *confereo* – 'собираю в одно место') оказывается полностью выхолощено, поскольку среди «участников» таких «конференций» отсутствует коммуникация. Материалы таких «конференций» попадают на страницы журнала или издаются в виде сборников без рецензирования. Основная цель «организаторов» таких «конференций» — собрать за плату и оперативно статьи,

быстро их издать в виде нумерованного по числу «проведенных» конференций сборника или очередного выпуска журнала и разместить его в РИНЦ. Как правило, такие издания являются мультидисциплинарными, то есть собирают все предлагаемые статьи по любой или очень широкой тематике и привлекают авторов обещанием разместить издание в РИНЦ. Известно, что размещение в РИНЦ часто служит основанием для отчетности по публикациям и профессиональной аттестации научных работников.

3. Редакция гарантирует рецензирование за короткий промежуток времени. Часто на Интернет-сайтах журналов-«хищников» можно увидеть, что срок рецензирования не превышает пяти дней, а иногда и гораздо меньше. Выбор рецензента и серьезное рецензирование невозможно провести за столь короткий промежуток времени, тем более, когда такой журнал публикует по несколько тысяч статей в год.

4. Исключения из порядка рецензирования. Как пример, в правилах для авторов одного из журналов можно прочитать:

«Не рецензируются:

- *статьи действительных членов и чл-корр Российских академий, в случае если академик или член-корреспондент – единственный или первый из соавторов;*
- *статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, методических советах научных организаций или вузов, на базе которых выполнена работа»¹.*

В ситуации, когда не только диссертационные советы, но и целые вузы вовлечены в цепочки по фальсификации научных степеней и дипломов [1, 2], нетрудно предположить, что найдется не один научный совет, готовый в качестве услуги оформить и предоставить все необходимые сопроводительные документы. Также распространилась практика вписывать в соавторы публикаций именитых ученых, иногда даже без их ведома (так называемое «подарочное соавторство» или «гостевое соавторство» [3]).

Группа признаков, основанных на данных Диссернета:

- Члены редакционной коллегии и редакционно-го совета имеют диссертации, содержащие масштабные некорректные заимствования и/или непосредственно причастны к защитах таких диссертаций в качестве научных руководителей, консультантов или официальных оппонентов. С нашей точки зрения, это крайне важный критерий. Собственно, участие в защитах фальшивых диссертаций – это лакмусовая бумажка, сообща-

ющая внешнему наблюдателю, с какой степенью легкости участник таких защит готов пойти на подлог и махинации. При этом подлог и махинации, очевидно, не ограничиваются только сферой защит диссертаций, а характеризуют отношение к делу в значительно более широком контексте;

- В журнале неоднократно размещаются публикации по теме диссертаций с масштабными некорректными заимствованиями. Довольно часто Диссернет имеет дело с диссертациями, защита которых сводилась лишь к замене титульного листа. Все остальное: текст диссертационной работы от первой и до последней буквы, рисунки, таблицы, список литературы и даже орфографические ошибки, – все это незадачливому соискателю ученой степени достается в наследство от чужой более ранней работы. Невольно возникает вопрос: неужели публикации соискателя в научных журналах из перечня ВАК по теме диссертации, формально необходимые для защиты подобной диссертации, представляют результаты оригинального научного исследования. Конечно, нет. Текст этих публикаций также представляет собой ту или иную разновидность плагиата. Имеются журналы, в которых за короткое время были опубликованы десятки и даже сотни таких статей [4].

Группа некорректных публикационных практик включает в себя:

- Предоставление льгот для авторов в обмен на цитирование. Пример из инструкций для авторов одного из журналов: *«ВНИМАНИЕ! Авторы, цитирующие ранее опубликованные статьи в наших журналах, публикуют свои статьи без очереди»²*. Это приглашение представляет собой завуалированный способ искусственной накрутки индекса цитирования журнала. При этом часто имеются в виду не цитирования внутри одного журнала, а перекрестное цитирование между публикациями в различных журналах внутри одной издательской группы. Встречаются также и другие формы предоставления льгот в обмен на цитирование. Например, публикация по льготному тарифу;
- Журнал взимает с авторов дополнительную плату в случае, если в статье имеется ссылка на грант. Это непосредственно связано с требованием отчитываться по научным грантам публикациями в научных журналах. А раз так, то для журналов появился повод получать дополнительный доход в конечном итоге за счет грантодателя, который, в свою очередь, полагается на репутацию научного журнала, что соответственно ведет к конфликту интересов. О подобных случаях рассказывают сами авторы, поскольку на практике это дополни-

¹ Вестник Омского государственного аграрного университета. URL: http://vestnik.omgau.ru/?page_id=180&lang=ru (дата обращения: 05.02.2017).

² Редакция «Успехи современной науки». URL: http://modernsciencejournal.org/order_of_publicity.html (дата обращения: 27.02.2017).

тельное условие возникает при личном общении редакции с авторами рукописи;

- Ускоренная публикация за дополнительную плату. Редакционная политика, в данном случае – скорость публикации, определяемая не научной значимостью материала, а толщиной кошелька его авторов;
- «Свадебные генералы» в редакциях журналов. Известны случаи, когда именитые ученые совмещают работу одновременно в нескольких десятках редакционных коллегий и советов и ответственный пост директора или заместителя директора крупного научного учреждения. Нередко ректоры университетов являются главными редакторами журналов, издаваемых вузом, а в редколлегиях значатся директора крупнейших банков и ведущие государственные чиновники. Даже профессора и доценты университетов иногда не подозревают о существовании журнала, в редакционной коллегии которого они официально значатся [5];
- Полные тексты публикаций хранятся только на сервере издательства. С исчезновением таких издательств электронные версии текстов научных публикаций также исчезнут, особенно если журнал имел только электронную версию. В результате опубликованные статьи в таких электронных изданиях канут безвозвратно и навсегда, их никто никогда больше не найдет, не прочтает, не процитирует, результаты исследования потеряются для человечества;
- Владелец издательства – главный редактор всех или многих своих журналов. Такая ситуация характерна для «хищных» изданий, когда одновременно регистрируются сразу несколько журналов, покрывающих широкий спектр специальностей;
- *Salami slicing* старых диссертаций без упоминания об этом. Случаи, когда автор публикует в качестве нового оригинального текста главу или раздел своей монографии, вышедшей за много лет до этого, однозначно классифицируются как самоплагиат. Однако если вместо монографии используется неопубликованная рукопись, чаще всего диссертация, то такой случай относится к серой зоне. С другой стороны, все диссертации оцифровываются и хранятся в фондах центральных государственных библиотек, где любой пользователь свободно может получить к ним удаленный доступ. Иными словами, доступ к текстам диссертаций осуществить гораздо легче, чем к текстам многих изданных монографий. В такой ситуации было бы правильно со стороны автора в знак уважения к читателю сообщить, что публикация в журнале соответствует разделу его диссертационной работы или, по крайней мере, сообщить, когда публикуемый текст был впервые создан;
- Непрозрачность финансовой политики. Часто можно понять только в ходе личного общения с

редакцией, за какие услуги и сколько с авторов журнал берет денег. Отсутствие на сайте журнала информации о финансовой политике – грубое нарушение редакционной этики.

Набор внешних признаков. К внешним признакам некорректной практики относятся:

- Наличие многочисленных коротких (1–3 страницы) статей. В основном это относится к гуманитарным, социально-экономическим и общественным наукам, но также актуально для медицины и некоторых других специальностей. Часто это является следствием редакционной политики журнала, ограничивающей объем статей с целью увеличения их числа и, следовательно, собственной коммерческой выгоды. Но иногда и сами авторы нарезают один большой материал на множество отдельных небольших публикаций для того, чтобы опубликовать как можно больше статей по одному исследованию. За рубежом такая практика получила название *salami slicing* («нарезка салями»);
- Резкий рост числа публикаций. Рост числа публикаций в несколько раз, а иногда и в десятки раз, за последние несколько лет характерен для журналов-«хищников», которые привлекают авторов относительной простотой и высокой скоростью публикаций. Тем самым такой журнал отбирает авторов у традиционных журналов, в которых публикационный цикл обычно значительно длиннее, и авторам иногда приходится дополнительно отвечать на вопросы рецензентов. Основная цель таких журналов – получение быстрой прибыли;
- Резкий рост значения импакт-фактора журнала, свидетельствующий о искусственной накрутке цитирований публикаций журнала. Известны как случаи фальсификаций цитирования, так и случаи использования избыточного цитирования [6, 7];
- Отдельно следует отметить журналы, статьи которых преимущественно цитируются в других весьма слабых научных журналах;
- Интегрально два предыдущих пункта учитываются в так называемом «индексе накрутки цитирования», представляющим собой отношение величины двухлетнего импакт-фактора журнала к величине двухлетнего импакт-фактора журнала по ядру РИНЦ. Импакт-фактор по ядру РИНЦ учитывает число ссылок в текущем году из других журналов на статьи в данном журнале, опубликованные за предыдущие два года, поделенное на число этих статей. Учитываются ссылки только из журналов, входящих в ядро РИНЦ (то есть включенных в WoS, Scopus или RSCI). Форма распределения по индексу накрутки цитирования имеет значительный высокий и широкий пик при низких значениях индекса и длинный медленно спадающий хвост в сторону высоких значений индекса. Эмпирически граница между услов-

но «слабыми» и условно «сильными» журналами была установлена на значении индекса, равном двадцати;

- Наконец, один из признаков, позаимствованный у Дж. Билла [8], – размещение почтового адреса редакции для контакта с авторами на бесплатных хостингах (mail.ru, gmail.com и др.

В заключение этого раздела статьи необходимо подчеркнуть, что издания, с которыми имеет дело журнальный проект Диссернета, на практике проявляют сразу целый «букет» из упомянутых выше групп признаков. Это вполне естественно, так как, по логике, многие признаки коррелируют между собой.

Очевидно, возникает вопрос, почему здесь не были упомянуты такие важные признаки нарушений академической этики, как плагиат, самоплагиат и фиктивное авторство. Дело в том, что в рамках описываемой методологии факты этих нарушений вторичны. Вы можете их обнаружить, а можете и не заметить с помощью имеющихся у вас технических средств текстового анализа. Так, в случае, если редакция журнала основательно переработала тексты поступивших рукописей, то для обнаружения этого вам придется воспользоваться гораздо более сложным аппаратом семантического анализа. В изданиях, полные тексты публикаций которых недоступны в электронном виде, провести проверку текста также весьма затруднительно. Такую ситуацию можно сравнить с фальсификатом на рынке алкоголя, когда напиток может вызвать серьезное отравление, но есть вероятность, что повезет. Однако, даже если повезло, это совсем не значит, что вы не имели дело с фальсификатом. Поэтому факты «отравления» публикуемой научной продукцией мы используем только в качестве подтверждения эффективности вышеописанной системы признаков недоброкачественной продукции, чтобы понять, насколько серьезное влияние выше перечисленные признаки некорректной публикационной практики оказывают на содержание научных публикаций.

Для проверки содержания научных публикаций были отобраны по возможности последние выпуски более 500 изданий из перечня ВАК, находящиеся в открытом доступе и обладающие совокупностью выше описанных признаков. Затем с помощью программного комплекса, разработанного сообществом Диссернет, было проверено более 50 000 научных статей в отобранных научных журналах. В результате этой проверки были выявлены более 2000 публикаций, грубо нарушающих публикационную этику. Далее мы обсудим эту процедуру проверки и ее результаты более подробно.

ПРОЦЕДУРА ПРОВЕРКИ ТЕКСТОВ ПУБЛИКАЦИЙ

В журналах открытого доступа проверялись не менее ста по возможности наиболее свежих публикаций для каждого из изданий. В случае, если более

половины текста очередной проверяемой статьи А в журнале оказывается идентичным тексту некой другой более ранней публикации Б (необязательно в этом же журнале), то далее такая статья классифицируется в зависимости от состава ее авторов:

- если состав авторов статьи А полностью не совпадает с составом авторов статьи Б, то такой случай относится к категории публикаций с масштабными некорректными заимствованиями (плагиат текста). Здесь мы намеренно говорим о масштабном совпадении текстов статей А и Б и по вопросам плагиата отсылаем читателя к литературе [9];
- если состав авторов статьи А полностью совпадает с составом авторов статьи Б, то такой случай относится к категории множественных публикаций, когда авторы размещают один и тот же текст часто с разными названиями и в различных изданиях, а иногда даже ухитряются опубликовать его в разных выпусках одного и того же издания;
- и наконец, промежуточный случай, когда состав авторов статьи А частично совпадает с составом авторов статьи Б. Такой случай свидетельствует о фиктивном соавторстве, когда место в списке авторов по тем или иным причинам передается третьим лицам, не имевшим отношения к созданию первоначальной рукописи (то есть исследованию).

Необходимо отметить, что значение нижней границы части объема текста статьи А, совпадающего с текстом статьи Б, составляющее 50 %, было выбрано с консервативной позиции. На практике совпадение текстов оказывается близко к 100 %. Поэтому представленные ниже результаты не сильно зависят от выбора значения границы.

Все три описанных выше случая являются разновидностями некорректной публикационной практики и могут служить основанием для отзыва публикаций. Анализ статистики тысячи случаев некорректной публикационной практики в российских научных журналах показал, что масштабные некорректные заимствования и множественные публикации встречаются с примерно равной вероятностью (38 % и 37 %, соответственно), в то время как фиктивное авторство встречается в 25 % случаев. Эти результаты согласуются со статистикой причин отзывов публикаций из западных научных журналов: 49 % – плагиат, 34 % – дублирование публикаций и 17 % – проблемы с авторством [10]. Некоторое относительное увеличение доли отозванных публикаций из-за плагиата и подавление доли отзывов из-за сомнительного соавторства может быть объяснено тем, что психологически плагиат воспринимается как более серьезное нарушение академической этики, чем сомнительное соавторство и, следовательно, с большей вероятностью ведет к отзыву научной статьи. В будущем было бы интересно провести такой же анализ причин отзывов статей из российских научных журналов.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Нарушения публикационной этики, о которых речь шла выше, ни в коей мере не являются уникальным явлением, свойственным только для России. Некорректные публикационные практики широко распространены во всем мире и представляют собой серьезную угрозу для научной коммуникации. Идентификация слабых в научном плане журналов и «хищных» изданий является важнейшей задачей в процессе отбора журналов для включения их в наиболее значимые в мире наукометрические базы данных (Web of Science, Scopus и др.). Для этого используются разработанные методики, основанные на совокупности библиометрических показателей. Среди частных инициатив в этом плане наибольшую известность приобрел подход Дж. Билла, более подробно описываемый ниже. Однако систематические проверки содержания большого числа научных публикаций по широкому спектру научных специальностей с целью реконструировать ландшафт нарушений публикационной этики в научных изданиях хотя бы в масштабах одной страны нам пока неизвестны. Видимо, опыт Диссернета в России в этом отношении является уникальным. Тем не менее для полноты изложения материала приведем в качестве примера два любопытных известных нам исследования, предпринятые в этом направлении за рубежом.

На протяжении нескольких лет микробиолог из Стэнфорда Элизабет Бик вместе с коллегами проводила поиск неправомерного дублирования изображений в научных публикациях. Они просмотрели глазами 20 621 статей в 40 научных журналах за период с 1995 по 2014 годы. В случае если пара изображений, использованных в разных публикациях, вызывала подозрение, то далее эти изображения детально исследовались с помощью компьютера. Оказалось, что примерно 3,8 % опубликованных статей содержат проблемные дублирующие изображения, а в каждом четвертом случае были обнаружены следы искусственной модификации первоначальных изображений. При этом доля статей с проблемными изображениями значительно выросла за последние два года [11]. Любопытно, что три журнала подряд под различными предложениями отказались публиковать результаты этой титанической работы. Очевидно, что махинации с изображениями в научных публикациях — лишь верхушка айсберга, представляющего собой огромный объем фальсифицированных псевдонаучных данных.

Группе исследователей под руководством Гарольда Гарнера из Техасского университета путем сравнения рефератов десятков тысяч статей, индексируемых в Medline, удалось выявить 181 публикацию в научных журналах, тексты которых дублировали в среднем на 85 % тексты других публикаций [12]. При этом каждая четвертая статья оказалась практически стопроцентной копией оригинальной публикации.

Среди «авторов» таких статей нашлось 22 мошенника из 12 стран, которые неоднократно (до десяти раз) выдавали чужие работы за свои. Происхождение большинства статей с масштабными неправомерными заимствованиями связано с неанглоязычными странами. Интересно, что основным аргументом незадачливых авторов, уличенных в плагиате, было желание улучшить английский в своих публикациях.

ВЕРНЕМСЯ К СИТУАЦИИ В РОССИИ

Полученная статистика публикаций в российских научных журналах, систематически нарушающих этические нормы, позволяет грубо разделить такие журналы на три категории.

1. Первая и, пожалуй, в настоящее время самая важная категория — это так называемые журналы-«хищники». Понятие «хищных» изданий было введено в оборот библиотекарем и профессором в Университете штата Колорадо Джефффри Биллом [13]. Для «хищных» изданий характерно необычно большое количество коротких публикаций по широкому спектру научных специальностей, быстрый рост числа публикаций со временем, отсутствие влиятельных ученых в составе редколлегии, короткий гарантированный срок рецензирования рукописей и максимальная экономия на издательских издержках. За последние несколько лет количество публикаций в этих изданиях увеличилось почти на порядок. Одновременно динамика публикаций в традиционных университетских журналах демонстрирует неуклонный спад числа публикаций со временем. Необходимо подчеркнуть, что этот спад происходит тогда, когда общее количество публикаций в российской научной периодике растет из года в год. Кажущийся парадокс объясняется мощным оттоком авторов из традиционных журналов в журналы-«хищники», которые все более оккупируют публикационное пространство, и тем самым оправдывают свое название. Действительно, опубликовать рукопись в «хищном» издании легко и быстро. По сути, журналы-«хищники» эксплуатируют современную модель Gold Open Access в коммерческих целях. По самым скромным оценкам в настоящее время более 20 % научных публикаций приходится на хищные издания. Любопытно отметить, что одновременно с этим явлением наиболее уважаемые научные издания не демонстрируют спад числа публикаций. Вероятно, их авторы не спешат воспользоваться услугами журналов-«хищников». Собственно говоря, «положительная» роль «хищных» изданий, если о положительной роли в их отношении вообще можно говорить, заключается в том, что они «сдувают» пузырь российской науки и тем самым дают возможность оценить ее реальное состояние. Они, подобно демону Максвелла, открывают дверку

и выборочно выпускают из реального научного оборота в открытое пространство авторов, изменяющих проблемы научной коммуникации толщиной своего кошелька.

2. Вторую категорию составляют слабые традиционные научные журналы, в которых процедура рецензирования существует лишь номинально. Как уже отмечалось, в последние годы с расцветом бизнеса журналов-«хищников» слабые традиционные журналы постоянно теряют авторов и демонстрируют быстрое снижение количества публикаций со временем. Часть таких журналов прекращает свое существование. В условиях практического отсутствия серьезного рецензирования в таких журналах с удивительной легкостью заводятся авторы-«хищники». Именно благодаря им Диссернет оказался способен обнаружить значительную часть журналов с ослабленной иммунной системой. Авторы-«хищники» занимаются веерной рассылкой текстов своих статей по подобным изданиям, и им удается опубликовать один и тот же текст часто под разными названиями и даже с разным составом авторов в различных научных изданиях. Известны отдельные случаи, когда по сути один и тот же текст был опубликован десятки раз. Часто подобные авторы оправдывают свое поведение желанием расширить читательскую аудиторию. Однако, если автор не указывает первоначальный источник текста, то создается впечатление, что автор таким образом искусственно наращивает свою публикационную активность. Некоторые авторы не гнушаются публикацией чужих работ, что также, оказывается, несложно сделать при фактическом отсутствии института рецензирования и проверки редакцией поступающих рукописей на плагиат и дублирование. Журналы этой категории отличает от журналов-«хищников» отсутствие агрессивной политики по привлечению авторов с помощью спам-рассылок, высокая географическая локализация авторов и членов редакций.
3. К третьей категории относятся журналы, редакции которых тесно сотрудничают с диссертационными советами, поставившими изготовление фальшивых диссертаций на промышленную основу. Частично члены этих советов входят в состав редакционной коллегии журнала, в котором, в свою очередь, часто публикуются работы обладателей фальшивых диссертаций.

Такое катастрофическое положение российской научной периодики является следствием серьезного ослабления уровня экспертизы в российском научном сообществе в целом, с одной стороны, и, с другой стороны, высокими формальными требованиями со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации, предъявляемыми к публикацион-

ной активности российских ученых и педагогов. Что же делать в сложившейся ситуации?

В первую очередь необходимо исключить «хищные» издания из оборота научной периодики, а тем журналам, которые хотели бы сохранить свою репутацию научных изданий, необходимо приступить к отзыву ранее опубликованных статей, грубо нарушающих этические нормы. Процедура отзыва (ретрагирования) публикаций детально прописана в документах Комитета по публикационной этике COPE [14]. Здесь мы, не вдаваясь в детали этой процедуры, отметим, что в современном цивилизованном мире ретрагированием сомнительных публикаций занимаются редакции самых высокорейтинговых журналов. Согласно статистике [10], в список журналов, отозвавших за свою историю (в действительности начиная с 1980 года) более 20 публикаций, входят наиболее читаемые и цитируемые международные издания, такие как Nature, Science, Cell и др., то есть журналы с импакт-фактором во много раз превышающим максимальное значение импакт-фактора для лучших российских научных журналов. Иными словами, практика выявления и отзыва публикаций, разрушающих репутацию научного журнала, стала в первую очередь привилегией клуба избранных. В этом отношении мы пока значительно отстаем. Действительно, среди публикаций, индексируемых в базе Web of Science (Core Collection), оказываются ретрагированными в среднем две статьи из тысячи опубликованных. Среди публикаций, индексируемых в библиографической базе данных научных журналов латиноамериканских стран SciELO, ретрагированной оказывается в среднем одна статья на двадцать тысяч. Для сравнения в РИНЦ за последнее десятилетие была отозвана в среднем одна статья на четыреста тысяч опубликованных статей в российских журналах [15]. В то же время даже по самым скромным оценкам, основанным на данных журнального проекта Диссернет, в среднем не менее 1 % публикаций, грубо нарушающих этические нормы, должны быть отозваны из российских научных журналов. Много это или мало? Это в несколько раз превышает суммарное количество отзывов научных статей во всех зарубежных странах вместе взятых. По данным проекта RetractionWatch в 2016 году было отозвано немногим более 650 публикаций [16]. Решение этой проблемы может быть двояким. Добросовестные журналы, конечно, должны избавиться от балласта, подрывающего их добрую репутацию. Одновременно с этим большое число недобросовестных и слабых журналов должно быть выведено из оборота научной периодики. Предстоит большая работа, если, в конце концов, российское журнальное сообщество планирует получить качественный научный контент, избавиться от избыточной и некачественной научной информации и интегрироваться в международное публикационное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

4. Golunov S. The elephant in the room. Corruption and Cheating in Russian Universities. Ibidem-Verlag, Stuttgart; 2014.
5. Denisova-Schmidt E., Leontyeva E. Corruption in Higher Education and Research: Russia in Coping with New Legal Challenges in Education, Kaunas (Lithuania); 2014.
6. The COPE Case Taxonomy. URL: <http://publication-ethics.org/cope-case-taxonomy>
7. Абалкина А. Журналы с сомнительной репутацией, или «Корчеватель» возвращается. *Троицкий вариант – Наука*. 2016, январь 26;196. [Abalkina A. Journals with a Doubtful Reputation, or the Grubber Returns. *Troitskii Varint – Nauka*. 2016, Jan. 26;196]
8. Пушкарев И., Полозов А. Прямой плагиат, самоплагиат, загадочное авторство. *Znak.com*. URL: https://www.znak.com/2017-02-03/za_chno_nauchnyy_zhurnal_iz_ekaterinburga_popal_v_novuyu_bazu_disserneta_i_teper_grozitsya_posadit_e [Pushkarev I., Polozov A. Direct Plagiarism, Self-Plagiarism, Mysterious Authorship. *Znak.com*. URL: https://www.znak.com/2017-02-03/za_chno_nauchnyy_zhurnal_iz_ekaterinburga_popal_v_novuyu_bazu_disserneta_i_teper_grozitsya_posadit_e]
9. Фрадков А. Л. РИНЦ учит врать? Троицкий вариант – Наука. 2016, октябрь 6;189. [Fradkov A. L. Does RSCI teach lying? *Troitskii Varint – Nauka*. 2016, Oct. 6;189]
10. Фрадков А. Л. РИНЦ продолжает врать. *Троицкий вариант – Наука*. 2016, сентябрь 8; 187.[Fradkov A. L. RSCI Continues Lying. *Troitskii Variant – Nauka*. 2016, Sep. 8;187]
11. Билл Д. Б. Издатели-хищники как угроза целостности исследований и научных коммуникаций. *Научный редактор и издатель*. 2016;1(1-4):48-50. DOI: 10.24069/2542-0267-2016-1-4-48-50 [Bill D. B. Predatory Publishers as a Threat to the Integrity of Research and Scientific Communications. *Science Editor and Publisher*. 2016;1(1-4):48-50 DOI: 10.24069/2542-0267-2016-1-4-48-50 (in Russ.)]
12. Weber-Wulff D. False Feathers: A Perspective on Academic Plagiarism. *Springer Science & Business*; 2014.
13. Grieneisen M. L., Zhang M. A Comprehensive Survey of Retracted Articles from the Scholarly Literature. *PLOS ONE*. 2012;7(10):e44118. DOI: 10.1371/journal.pone.0044118
14. Bik E. M., Casadevall A., Fang F.C. The Prevalence of Inappropriate Image Duplication in Biomedical Research Publications (first posted online Apr. 20, 2016) *BioRxiv* [Preprint]. DOI: 10.1101/049452
15. Butler D. Entire-paper plagiarism caught by software. *Nature*. 2008;455(715). DOI: 10.1038/455715a
16. Beall J. Predatory publishers are corrupting open access. *Nature*. 2012;489(179). DOI: 10.1038/489179a.
17. Guidelines for retracting articles. URL: http://publicationethics.org/files/retraction%20guidelines_0.pdf
18. Сайгитов Р. Т. Российский опыт ретракции статей: презентация. Круглый стол «Недобросовестные публикационные практики и меры противодействия им». М.: *МедиаТБ*; 2016 декабрь 22. URL: <http://academy.rasep.ru/events/sostoyavshiesya-meropriyatiya/536-kruglyj-stol-nedobrosovestnye-publikatsionnye-praktiki-i-mery-protivodejstviya-im> [Saigitov R. T. Russian Experience of Research Paper Retraction: The Presentation. The Round Table “Irresponsible Publication Practices and Measures to Counteract Them”. Moscow; 2016 Dec., 22. URL: <http://academy.rasep.ru/events/sostoyavshiesya-meropriyatiya/536-kruglyj-stol-nedobrosovestnye-publikatsionnye-praktiki-i-mery-protivodejstviya-im>]
19. Top 10 Retractions of 2016 by Retraction Watch. URL: <http://www.the-scientist.com/?articles.view/article-No/47813/title/Top-10-Retractions-of-2016/> (дата доступа 27 февраля 2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ростовцев Андрей Африканович – доктор физико-математических наук, профессор, и.о. ведущего научного сотрудника, Институт проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН, Москва, Россия

Andrei A. Rostovtsev – Dr.Sci. (Phys.-Math.), Acting Senior Research Fellow, Institute for Information Transmission Problems, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia